

ОСОБЕННОСТИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

ЗИНУРОВА Раушания Ильшатовна - кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой социальной работы Академии социального образования (Татарстан).

Динамика репродуктивного поведения определяется не только социально-экономическими факторами, но и социально-психологическими, которые напрямую коррелируют с этнокультурными и конфессиональными условиями социализации личности, традиционными/модернистскими установками. Этнические репродуктивные установки отражают принципы и образцы поведения, связанные с рождением определенного числа детей, характерные для отдельных народов. Нормы детности способны превращаться в устойчивые обычаи и традиции, сохраняющиеся на протяжении многих поколений.

Главные компоненты репродуктивного поведения - сексуальное поведение, репродуктивная установка и регулирование (планирование) рождаемости [1, 2]. По этим параметрам исследовалась этнокультурная и конфессиональная дифференциация репродуктивного поведения женщин Татарстана, Удмуртии и Нижегородской области.

Анкетный опрос охватил 900 женщин репродуктивного возраста (от 15 до 45 лет). В соответствии с численностью населения регионов количество опрошенных распределилось следующим образом; Республика Татарстан (36,6%), Удмуртская Республика (25,3%), Нижегородская область (38,1%). Среди опрошенных респонденты от 15 до 21 года составили 30,9% всей совокупности, 33% - люди в возрасте от 22 до 29 лет, 23,2% - от 30 до 37 лет и от 38 до 45 лет - 11,9%. По этническому составу; 70,6% женщин причислили себя к русским, 20,1% - к татаркам, 9,3% - к представительницам удмуртского народа. 53,1% опрошенных назвали себя православными, 11,9% мусульманками, 35,1% - неверующими. По образовательному уровню; 21,2% женщин имеют неполное среднее либо среднее образование, училище или техникум закончили 23,7%, а 55,1% - это женщины с высшим и незаконченным высшим образованием.

Для анализа поставленной проблемы нами также были проведены три фокус-группы, 24 биографических интервью с женщинами репродуктивного возраста. Исследование такой деликатной проблемы, как репродуктивное поведение, требует индивидуального подхода и доверительности. Этим требованиям отвечают примененные нами качественные методы исследования. Анализ эмпирической базы осуществлен с учетом этнических и конфессиональных характеристик по следующим элементам репродуктивного поведения; репродуктивная установка (число предпочитаемых и имеющихся детей, репродуктивная мотивация); регулирование/планирование рождаемости (контрацепция, аборт, роды); сексуальное поведение (сексуальная активность, обеспечение безопасности секса).

Репродуктивная установка

К основным индикаторам репродуктивных установок относятся; среднее идеальное, желаемое и ожидаемое (планируемое) число детей.

Проведенный опрос показал, что идеальное число детей, то есть представление индивида, складывающееся без учета конкретной жизненной ситуации, зависит от этнической принадлежности респонденток. Так, русские женщины называют идеальным 2,0 детей, удмуртки – 2,20, а татарки – 1,93. Самый высокий показатель наблюдается у представительниц удмуртской этнической группы, что можно объяснить достаточно компактным проживанием этноса на территории Удмуртии либо в близлежащих пограничных районах.

Показатель идеального числа детей не в меньшей степени зависит от региона проживания. Наивысший показатель идеального числа детей у представительниц всех трех этнических

групп, проживающих в Республике Татарстан (в среднем - 2,14): русские - 2,17; татарки - 2,09; удмуртки - 2,14. Самый низкий (1,88 ребенка) в Нижнем Новгороде: русские - 1,91; татарки - 1,67. Традиционализм репродуктивных установок обеспечивает Татарстану более благополучную демографическую ситуацию.

Ответы респондентов на вопрос об идеальном числе детей в семье дают возможность судить о социальной (этнической) норме детности, которая, оставаясь низкой для всего населения, имеет тенденцию к сближению в этнических группах.

Согласно результатам опроса, желаемое количество детей оказалось ниже, чем идеальное, и составило в среднем по всей совокупности опрошенных в трех регионах России 1,82. Наблюдаются различия между татарами (1,74) и удмуртами (1,87), тогда как между русскими (1,85) и удмуртами (1,87) эта разница почти не заметна. В региональном разрезе Татарстан вновь дает высший показатель среди трех регионов - 1,91, что существенно отличается от нижегородского показателя (1,70). Для самих татар (титulyного этноса в Республике Татарстан) характерны заметные колебания между числом желаемых детей у себя в Татарстане (1,86) и в других регионах; в Удмуртии 1,70, в Нижнем Новгороде 1,65. Выявленная тенденция свидетельствует об уровне социального самочувствия народа, имеющего национально-территориальное образование в рамках федеративного государства. По отношению к удмуртам подобный анализ оказался сложен, так как они в основном проживают в своей республике и демонстрируют более высокий показатель желаемого числа детей, чем в среднем по регионам.

Ожидаемое число детей, которое респондент планирует иметь в своей семье к концу репродуктивного периода, является наиболее определенным показателем, хотя и не всегда совпадающим с "фактом". По данным нашего опроса, ожидаемое число детей почти приравнивается к желаемому. Возможно, наши респонденты довольно синонимично поняли эти два термина, так как долгое время планирование количества детей в основном зависело от пожеланий самих родителей, а объективные факторы, необходимые для осознанного принятия решений, не учитывались. Самый высокий показатель ожидаемого числа детей в Татарстане (1,90), тогда как в Нижнем Новгороде он опускается до 1,84 и до 1,86 в Удмуртии. Среди этнических групп у удмуртов наивысшее ожидаемое число детей - 1,96, у русских - 1,83. Татары занимают промежуточное положение между ними - 1,87.

В своем регионе (Татарстане) у татар наблюдается повышение показателя ожидаемого числа детей до 2,00. Это максимальный показатель ожидаемого числа детей и по регионам, и по этническим группам, представленным в данном опросе.

Обратимся к конфессиональному фактору. В результате опроса были выделены две основные по численности конфессиональные группы: православные и мусульманки. Неверующими себя считает треть опрошенных (35,1%). Отвечая на вопрос об идеальном числе детей, православные трех регионов назвали 2,05 детей, а считающие себя мусульманками - 1,92. Это противоречит устоявшемуся мнению о традиционно большей норме детности среди мусульман. Согласно данным других исследований [3], респонденты, не считающие себя верующими, а также приверженцы православной церкви, обладают более низкими репродуктивными установками по отношению к представителям ислама и других религий. Особенно это заметно по показателю желаемого числа детей: респонденты, не считающие себя верующими, имеют наименьшее его значение - 1,99, православного вероисповедания - 2,14 и наибольшее значение - 2,91 у респондентов, исповедующих ислам и другие религии [4].

Как объяснить это расхождение? Ислам, распространившийся в Поволжье и, в частности, в Татарстане, значительно отличается от среднеазиатского, северокавказского и тем более африканского меньшим догматизмом. К тому же развитие в последние годы ислама имело скорее внешний, обрядово-культурный характер, в меньшей степени, чем православие, связанный с осознанным восприятием и стремлением к воплощению религиозных морально-этических норм. Влияние религиозного фактора наиболее ослаблено в Нижнем Новгороде: показатель "идеальной" детности падает здесь и у православных (1,96), и у мусульман (1,77). Тот же показатель в Татарстане доходит до 2,00 у мусульман и 2,15 у православных. В Удмуртии наблюдается достаточно равномерное его распределение у православных (2,05), мусульман (2,00) и неверующих (2,01).

Показатель желаемого числа детей у верующих респондентов подчиняется общему правилу: он, как правило, ниже идеального и составляет у православных 2,05 в Татарстане, 1,75 в Нижнем Новгороде и 1,78 в Удмуртии. Для мусульманских женщин наиболее высокий показатель желаемого числа детей остался в Татарстане (1,75). Наконец, ожидаемое число детей для православных (1,96) и для мусульманок (1,89) самое высокое в Татарстане.

Проведенный опрос показал, что реальное число детей составляет в Нижнем Новгороде 1,24, в Татарстане 1,65, в Удмуртии 1,52 ребенка. Наблюдается следующая зависимость: чем меньше детей имеют респонденты, тем ниже показатели идеального, желаемого и ожидаемого

числа детей. 21,1 % женщин, опрошенных в Татарстане, считают, что в "идеальной" семье должно быть трое детей. Число респондентов, у которых в семье двое и более детей и которые в качестве идеального числа указывают троих детей, достигает 30,8%.

Показатели идеального, желаемого и ожидаемого числа детей возрастают с повышением образовательного уровня женщин. Величина показателя ожидаемого числа детей у респондентов с образованием ниже среднего на 46% меньше значения данного показателя у респондентов, имеющих высшее и незаконченное высшее образование.

Углубленные интервью показали, что большинство населения представляют среднюю российскую семью как двухдетную. При этом они полагают, что простого воспроизводства достаточно как для благополучной жизни отдельной семьи, так и для сохранения численности населения нашей страны в целом.

Главной особенностью воспроизводства населения России в последние годы стала растущая концентрация рождений во все более молодых возрастных группах. Указанную тенденцию убедительно иллюстрируют данные по Республике Татарстан, где за 10 лет в числе родивших доля женщин в возрасте до 25 лет увеличилась в городах с 50,4 до 67,5%, а в сельской местности - с 55,4 до 61,1%. Т.е. к возрастному рубежу 25-30 лет, когда в западных странах только начинается формирование семьи, россиянки в 2/3 случаев уже состоят в браке или даже разведены и имеют одного-двух детей. Таким образом, в настоящее время уровень рождаемости в России определяется репродуктивным поведением самых молодых представителей общества и ситуацией в молодежной среде. Наше исследование показало, что желательным для вступления в брак русские респонденты считают возраст от 22,3 лет в Татарстане до 23,2 в Нижнем Новгороде, а татарки от 22,9 лет в Татарстане до 24 в Нижнем Новгороде. Жительницы Удмуртии выбирают промежуточный возраст; 23 года для русских и 23,2 для татарок. Желательный возраст вступления в брак самих удмурток является самым низким для опрошенных этнических групп - 21,4 года.

По конфессиональному признаку желательный возраст вступления в брак колеблется от 22 лет у православных в Удмуртии до 24,5 лет у мусульманок, проживающих также в Удмуртии. Можно отметить наиболее ранний возраст желательного вступления в брак у удмурток, тогда как между русскими и татарскими женщинами, а также между православными и мусульманками не существует заметных расхождений.

Наряду со снижением брачного возраста наблюдается рост рождаемости в возрастной группе 15-19 лет. Косвенным образом об этом свидетельствуют ответы на вопросы нашей анкеты: о возрасте вступления в половые отношения, о наступлении беременности, о прибегании к абортам в крайнем юном возрасте и т.п. В то же время полученные данные позволяют развеять миф о "распушенности и вседозволенности" в молодежной среде. Так, признаваемое потенциально возможным начало сексуальных отношений с 16-летнего возраста не приводит к реальному началу половой жизни с данного возраста. Для молодежи характерно значительное различие в существовании "нормы для себя" и "нормы для других".

Опрос показал, что в иерархии ценностей для жительниц регионов Российской Федерации дети наиболее значимы. В этнокультурном разрезе иерархия ценностей складывается следующим образом: для русских, татарских и удмуртских женщин первые два места занимают дети и здоровье. Однако если у русских женщин, проживающих в Нижнем Новгороде и Татарстане, дети (66,2% и 71,8%) и здоровье (59,2% и 64,1 %) как ценность абсолютно лидируют, то русские, как и татарские, женщины, опрошенные в Удмуртии, в тройке ведущих ценностей наряду с детьми называют еще и материальное благополучие, работу, мужа. Религиозный фактор не находит достаточного проявления в ответах респонденток, так как и для православных, и для мусульманок, и для неверующих основными ценностями выступают дети и здоровье. Таким образом, воздействие этнокультурного и религиозного факторов на формирование ценностных ориентации современных женщин оказалось меньше, чем региональные различия.

В качестве контрольного теста к анализу ценностей можно рассматривать ответы на вопрос: "Является ли материнство основной целью каждой женщины?". Для каждой второй удмуртской женщины этот ответ оказался безусловным (44,4% считают, что без выполнения роли матери женская судьба вообще не состоит и еще 11,1% признают материнство в качестве одной из жизненных задач). Лишь 16,7% удмурток полагают, что каждая женщина вправе сама решать вопрос о материнстве.

Высокий уровень стремления к материнству и осознания его как женского долга продемонстрировали опрошенные татарки (по 25% в Татарстане и Удмуртии, 33,3% в Нижегородской области). Наиболее эмансипированными в данном вопросе оказались русские респонденты: менее 20% их воспринимают материнство как долг, и высока доля тех, кто выступает за самостоятельный выбор женщины в этом вопросе (в Нижнем Новгороде 54,9%). Стремление респон-

денток к материнству прослеживается и в ответах на вопрос: "Было ли рождение ребенка среди причин Вашего замужества?". Так, большинство опрошенных женщин (70,4% в Татарстане, 53% в Нижегородской области и 78,2% в Удмуртии) подразумевали рождение ребенка (как основную причину, как одну из причин, как имплицитную цель) при выходе замуж.

Религиозная обусловленность стремления к материнству наиболее очевидна. Женщины, считающие себя верующими, в большей степени склонны отождествлять рождение ребенка, материнство с браком и собственным предназначением как женщины, что согласуется с догматами ислама и православия о взаимоотношениях между полами. Религия предписывает женщине роль матери, высоко оценивая ее статус в данном качестве. "Рай лежит под ногами Ваших матерей", — гласит один из хадисов. Конфессиональные особенности опрошенных женщин имеют меньшее значение, чем разница между верующими и неверующими.

Большинство опрошенных жителей всех трех регионов выразили позитивное отношение к институту семьи и брака. Обязательным созданием семьи считают в Татарстане 78,9%, в Нижегородской области 68,9%, в Удмуртии 69,4%. Интересно совпадение наиболее высокого уровня позитивного отношения к семье в Татарстане и у татарок по всем трем регионам (81%). Очевидно, что этнокультурный фактор может оказывать влияние на установки и ценности репродуктивного поведения опосредовано и проявляться в региональных различиях.

Признание общественной ценности семьи не идет вразрез с ее ценностью для самих респондентов. В ответах на вопросы: "Считаете ли вы необходимым создание семьи?" и "Считаете ли вы необходимым создание семьи для себя?" почти не наблюдается расхождения.

Важным показателем репродуктивного поведения является также репродуктивная мотивация. Исследование выявило основные условия, способствующие увеличению числа детей в любой семье. Одна треть респондентов прежде всего возлагает надежды не на помощь государства, а на необходимость создания условий для самообеспечения семьи. Так, более трети респондентов полагают, что чувство уверенности в завтрашнем дне активизировало бы репродуктивное поведение населения. 16,8% опрошенных серьезным препятствием увеличению рождаемости называют страх остаться без работы. 32% респондентов связывают рост рождаемости с проблемой зарплат. Однако гораздо более значимы такие мотивы, как желание иметь ребенка другого пола (78%), вообще иметь больше одного ребенка (74%), избежать одиночества в старости (68%).

Анализ ответов на вопрос: "Что мешает Вам иметь больше детей?" по основным этническим и конфессиональным группам не выявил существенных различий между ними. Основной ответ респонденток всех трех регионов: "Еще не вышла замуж, а рожать вне брака не хочется" (40,6% у татарок, 20,5% у русских, 33,3% у удмурток). Помехой к рождению большего числа детей являются также экономическое положение и плохие жилищные условия. Из других условий, ведущих к ограничению числа детей, можно назвать полную удовлетворенность имеющимся количеством детей, потребность в улучшении образования или профессиональной карьере, нестабильную ситуацию в стране, заботы, связанные с уходом за детьми, и опасения рождения неполноценного ребенка. Таким образом, мотивы отказа от рождения детей в основном связаны с важнейшими социально-экономическими проблемами. Регулирование/планирование рождаемости. Регулирование рождаемости неотделимо от обеспечения репродуктивных прав и функций женщины. Беременность и ее прерывание представляют собой значительный фактор риска для здоровья женщин, с которым они сталкиваются в репродуктивном возрасте.

Из числа женщин, участвовавших в нашем исследовании, у 50,9% в Татарстане, 62% в Нижнем Новгороде, 58,7% в Удмуртии наступала беременность. Из их числа подавляющее большинство прерывало беременность посредством аборта: 94,7% в Татарстане, 97% в Нижнем Новгороде, 86,7% в Удмуртии. Причем, как показывает возрастная выборка, наиболее активная часть абортов приходится на 30-37 лет по всем трем регионам.

В большинстве случаев инициаторами абортов становятся сами женщины (60% в Татарстане, 74,3% в Нижнем Новгороде, 50% в Удмуртии) или решают данный вопрос вместе с партнерами (30% в Татарстане, 25,7% в Нижнем Новгороде, 28,6% в Удмуртии). Мы видим, что в Удмуртии самый низкий уровень самостоятельности в принятии решения об абортах. В то же время там значительную долю ответственности женщины возлагают на партнера, родителей, врача (по 7,1% в каждом случае). Данный показатель в Удмуртии в основном формируется установками женщин удмуртской этнической принадлежности. Инициаторами абортов в Татарстане в два раза чаще выступают русские женщины (75%) по сравнению с татарками (37,5%). Последние наиболее часто предпочитают решать эти вопросы совместно со своим партнером (50%).

Незначительно различие в доле прерывавших беременность между верующими (52%) и неверующими (60%) в Татарстане. Более существенно оно (соответственно 53,4% к 88,9%) в Нижнем Новгороде. Дифференциации между православными и мусульманами в данном случае не прослеживается.

Распространенность искусственных прерываний беременности по этническим группам варьирует в пределах: от 46,7% татарок до 60% русских среди опрошенных в Татарстане, от 50% татарок до 68,8% русских в Нижегородской области. Показатель искусственных прерываний беременности для удмуртских опрошенных женщин снижается до 45,5%. По результатам исследования прослеживается явное превышение этого показателя среди русских женщин. Любопытно, если татарки прерывают беременность лишь посредством аборта, то русские женщины практикуют также применение специальных таблеток.

Отношение к абортам в российском общественном мнении довольно неоднозначно. Во время проведения фокус-групп мы обсуждали различные оценки абортотворения. Большинство информанток, независимо от этнической или конфессиональной принадлежности, последовательно отстаивали мысль о недопустимости абортов не столько в силу религиозных запретов (грехом, осуждаемым ведущими религиями, аборт назвали 12,5% опрошенных в Татарстане, 5,7% в Нижнем Новгороде и 14,9% в Удмуртии) или в силу того, что они являются доступным и дешевым средством планирования семьи (число женщин, придерживающихся этого мнения, едва доходит до 10%). Прежде всего женщины выступают против абортов по самосохранительным и моральным мотивам. "Аборты недопустимы, так как они опасны для здоровья женщины", - считает большинство татарок (37,9%) и русских (45,7%) в Татарстане, большинство русских (44,4%) и удмурток (68,8%) в Удмуртии. А в Нижнем Новгороде большинство опрошенных татарских (66,7%) и русских (37,3%) женщин все же склонны поддержать аборты, так как они позволяют не допустить рождения детей с врожденными пороками.

Из средств предохранения от беременности, которые являются наиболее надежными, все опрошенные женщины чаще всего называют презерватив. Но следующее место дифференцировано в зависимости от этнической принадлежности, конфессии и региона. Так, у русских женщин, принявших участие в исследовании во всех регионах, более надежным считаются гормональные таблетки, а у татарок - внутриматочная спираль. В Удмуртии до сих пор достаточное количество женщин пользуются таким "историческим" средством предохранения, как прерывание полового акта. Между группами православных и мусульманских женщин не наблюдается разногласия по поводу приоритетности презерватива, но на второе место мусульманки (26,3%) поставили "календарный" метод.

По данным нашего исследования, в большинстве случаев во всех этнических группах и во всех регионах женщина сама принимает решение о выборе средств контрацепции. При этом она руководствуется двумя основными мотивами: максимальная защита от беременности и сохранение своего здоровья. Причиной того, что женщины не всегда выбирают самое безопасное и самое надежное средство предохранения, может быть низкий уровень сексуальной и репродуктивной грамотности населения в наших регионах.

Так, в молодежной группе опрошенных женщин мы выявили недостаточные знания по вопросам репродуктивного здоровья: о первых признаках беременности, о СПИДе, о признаках венерических заболеваний, о средствах и способах предохранения от инфекций, передающихся половым путем, о видах презервативов, о гормональных противозачаточных средствах, о "календарном" методе, о внутриматочной спирали. Около 30% респондентов оценивают свои знания как недостаточные, около 50% как удовлетворительные, около 20% как хорошие. Однако "высокие" показатели не находят подтверждения при ответах на более конкретные вопросы о различных аспектах репродуктивного здоровья.

Сексуальное поведение

В нашем исследовании поднимался ряд вопросов, связанных с уровнем тендерного равенства в сфере интимных отношений. По результатам опроса отмечены различия в сексуальной инициативности жительниц трех регионов. Так, в Республике Татарстан, по мнению опрошенных женщин, мужчина является инициатором половых отношений в 18% случаев, и это составляет десятикратную разницу с активностью женщин - 1,8%. Такое соотношение по региону совпадает с распределением сексуальной инициативности по этническим группам: максимальную застенчивость продемонстрировали татарки.

В двух других областях тендерное неравенство в половых отношениях значительно более nivelировано и соотносится как 10,2% к 4,1% в Удмуртии, 8,1% к 2,7% в Нижегородской области.

Особого внимания заслуживают показатели партнерского тендерного равенства сексуальной инициативы: в Татарстане - 56,3%, Нижегородской области - 64,9%, Удмуртии - 69,4%. Данные показатели свидетельствуют об изменениях в культурных сценариях приватной жизни женщин по сравнению с родительскими поколениями - наименьших среди женщин Татарстана.

Распределение ответов на вопрос анкеты "С какой целью вы считаете возможным вступление в сексуальные отношения?" выявило определенные отличия в целевых установках сексуальных отношений между русскими, татарками и удмуртками. Наиболее "эгоистично" настроенными выглядят удмуртки - половина опрошенных целью половых отношений называют собственные сексуальные потребности. Подобная установка у русских и татарских женщин также относительно высока (соответственно 34,3 и 34,7), но на первое место они ставят "установление гармоничных отношений с партнером". Реализация репродуктивной функции не является самоцелью секса для татарок и, в определенной степени, русских женщин. Почти 40% опрошенных удмуртских женщин, судя по их ответам, вступают в сексуальные отношения с целью возможности рождения детей. Тревожной для общества является тенденция вступления в сексуальные отношения в состоянии алкогольного опьянения (в Нижнем Новгороде 15%, в Казани 41,5%, в Ижевске 46,5%).

Репродуктивное здоровье в значительной мере определяется гармоничными сексуальными отношениями. Удовлетворенность своими интимными отношениями за последние 3 месяца выразили 45% женщин в Нижнем Новгороде, 38% в Ижевске, 41% в Казани. В то же время сопоставление ответов на вопросы "Как часто вы вступаете в сексуальные отношения реально?" и "Как часто Вы хотели бы иметь сексуальные контакты?" показало, что желаемый уровень значительно превышает уровень удовлетворения женщинами своих сексуальных потребностей. При этом у русских женщин в Татарстане желаемые постоянные сексуальные контакты превышают реальные в 1,5 раза, у удмурток в 1,6 раз и у татарок в 1,8 раза. Прослеживаемая тенденция характерна и для других регионов.

Основная гипотеза о влиянии этнокультурного и конфессионального фактора на репродуктивное поведение женщин в целом подтвердилась проведенным исследованием. Анализ совокупности параметров репродуктивного поведения в этнокультурном и конфессиональном разрезе выявил его ощутимые региональные различия. Для полиэтничного и поликонфессионального общества России особенно важна выработка принципов и стратегии проведения осмысленной уравновешенной семейной и демографической политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альбицкий В.Ю., Юсупова А.Н., Шарпова Е.И., Волков И.М. Репродуктивное здоровье и поведение женщин. Казань; "Медицина", 2001.
2. Борисов В. А. Демография. М.: "Нота Бене Медиа Трейд Компания", 2003.
3. Бодрова В.И. Репродуктивные ориентации населения России // ВЦИОМ. Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1997. № 3. С. 44-57.
4. Гаврилова Л.В. Репродуктивное поведение населения Российской Федерации в современных условиях // Автореф. дисс.... канд. мед. наук. М., 1997. 22 с.